

Готов ли ты умереть?

С ужасающим шипящим звуком на лице Второго Хокаге появилось выражение боли.

Эта внезапная перемена застала Орочимару врасплох.

Ведь он вовсе не отдавал такого приказа.

Но вскоре он понял.

Печать, которая использовалась для управления волей мертвых, постепенно разрушалась под воздействием этого света.

Другими словами...

— Цунаде...

Низкий голос доносился из-под креста.

Цунаде была ошеломлена.

Первый Хокаге уже давно перестал бороться, но его глаза, вместо того чтобы быть мертвыми и безжизненными, какими они были вначале, содержали нотки беспомощности и жалости, как будто они полностью ожили.

— Я, как дедушка, доставил тебе неприятности.

— Дедушка.

Цунаде безучастно смотрела на деда, и в тот же миг по её лицу потекли слезы.

Столько лет боли и обид.

В этот момент они бесконтрольно изливались.

Когда был жив Первый, она считалась принцессой.

Но позже, начиная с её дедушки.

Один за другим умирали члены ее семьи.

Она была единственной, кто остался из некогда большого клана Сенджу.

— Это правда, рассудок вернулся, — Орочимару сделал ещё несколько шагов назад, а его лицо ужасно исказилось.

Почему он должен был контролировать их рассудок?

Потому что он просто не знал, что могли сотворить Первый и Второй Хокаге.

— Цунаде, не дай ему уйти! — внезапно раздался голос Второго.

Тобирама все еще крепко держался за крест Цунаде, его тело распадалось, словно сгорая.

Однако он смотрел на Орочимару с убийственным намерением во взгляде, которое было настолько удушающим, что у него перехватило дыхание.

Даже Орочимару.

Пораженный таким убийственным намерением, почувствовал, как холод пробежал от его ног к разуму.

— Нечестивое Воскрешение, чрезвычайно опасное дзюцу, которое я случайно создал, — Тобирама с ледяным выражением лица посмотрел на Орочимару, и сказал Цунаде. — Осознав его опасность, я остановил его дальнейшее развитие, а затем счел запрещенным дзюцу, подлежащим запечатыванию, но, если его усовершенствовать, то его разрушительная сила будет беспрецедентной.

К этому времени Тобирама уже не мог сдерживаться и в сердцах проклинал Хирузена.

Он уже тысячу раз говорил ему, что эта запретная техника должна быть запечатана.

В результате, их не только использовал враг, но и против Цунаде.

— Не говорите так, Хокаге-сама, — Орочимару негромко захихикал, пытаясь восстановить контроль над парой. — Я очень восхищаюсь вами, Хокаге-сама, и мечтаю унаследовать все ваши дзюцу и донести их до будущих поколений.

— Хмф, не трать зря свою энергию, — холодно фыркнул Второй.

Он мог с первого взгляда понять, что делает Орочимару.

— Даже я никогда не слышал о такой силе, как у Цунаде. Она оказывает разрушительное воздействие на Нечестивое Воскрешение, о чем свидетельствует возвращение нашего рассудка, ты думаешь, что сможешь снова контролировать старика? Цунаде, девочка, не мешай нам, распад тела необратим, иди и убей его!

Когда он произнес эти слова.

Его тело по большей части уже рассеялось, и везде, где оно соприкасалось с крестом, была лишь кромешная чернота.

Как он и говорил.

Святой свет напрямую разрушил дзюцу.

Его полное разрушение было лишь вопросом времени.

Цунаде вытерла уголки глаз.

Затем...

Внезапно открыла их!

— Орочимару!

В голосе Цунаде прозвучал гнев.

— Ты готов умереть?

Орочимару выдавил кривую улыбку.

Но прежде чем он успел что-то сказать.

Прямо перед ним появился огромный крест, сияющий божественным светом!

Бум...!

И снова земля содрогнулась.

От удара едва удалось увернуться, но тут же прозвучал крик Орочимару.

Его рука сломалась.

Не имея больше желания сражаться, так как Орочимару не мог сравниться с разгневанной Цунаде. В этот момент Орочимару был полон страха.

— Как ты смогла развить такую силу! — спросил Орочимару, не желая отступить, терпя мучительную боль в сломанной руке и формируя печать одной рукой.

Изначально он должен был победить!

Но в этой ситуации проигрывал.

Даже Тобирама сказал.

Он, создавший столько видов дзюцу, никогда не слышал об этой белой силе, но она сдерживала Нечестивое Воскрешение, и Цунаде, с этой ужасающе странной силой, стала намного сильнее!

Он заплатил огромную цену за силу, тратил своё время и делал всё, что мог, а в итоге оказался не лучше среднего игрока?

— Девочка, он овладел техникой замещения, и его настоящее тело скрыто под землей, — предупредил Тобирама, сидевший бок о бок с Хаширамой на земле.

— Верно, — кивнул в ответ Хаширама, — и он бежит на восток.

Их тела рассеивались, но гораздо медленнее, потому что не было святого света, который продолжал наносить им повреждения.

Лицо Орочимару исказилось ещё сильнее.

Было очевидно, что это были его вызванные помощники.

— Я никогда не отпущу тебя! — Цунаде взмахнула крестом и нанесла сильный и тяжелый удар по земле в восточном направлении.

С громким звуком.

Большой участок земли поднялся вверх.

Орочимару жалобно закричал и вылетел из-под земли.

— Неплохая сила. — Тобирама был более чем доволен.

— Ха-ха-ха-ха, нелегко услышать похвалу из твоих уст, — Хаширама торжествующе улыбнулся.
— Неплохо для моей внучки.

— Но это оружие, и эта энергия, белый свет... — пробормотал Тобирама, с некоторой опаской во взгляде. — Я никогда раньше не видел такой невероятной энергии, кажется, что она содержит неопишемую силу, как будто...

— Солнце, — Хаширама дополнил его слова.

Он поднял голову и посмотрел на слепящее солнце в небе.

Теплое, яркое, рассеивающее тени.

Он беспокоился о Конохе но, взглянув на Цунаде, стал меньше волноваться, в конце концов, молодое поколение выросло.

Распад тела приближался к последним мгновениям.

— Почему ты ещё не убила его?

В тоне Тобирамы чувствовалось некоторое беспокойство.

Хотя Орочимару жестоко избили.

До жалкого состояния.

Но он убегал и удалялся все дальше и дальше, постепенно скрываясь из виду, лишь раздавались сотрясения и громкий шум взрывов земли.

— Тобирама, — Хаширама протянул свою полурассеянную ладонь и похлопал брата по плечу, — мы уже прошли через это, нет смысла беспокоиться, достаточно не создавать проблем для Конохи и будущих поколений так, как мы только что сделали.

— Брат...

Тобирама повернул голову, выглядя беспомощным.

Старший брат был таким же великодушным, как и всегда.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2139347>